

Если бы он услышал эти слова в другое время, то наверняка бы рассмеялся. Вопрос, который он долго не мог понять, оказался всего лишь сном. Если бы он был более рассудительным, то посчитал бы, что Е Цзы просто шутит, и воспринял бы это как шутку. Но сейчас он странным образом поверил в это почти полностью — поверил, что Е-цзы познакомился с ним во сне, поверил, что Е-цзы видел во сне строительство скоростной дороги, поверил, что Е-цзы видел во сне... своего двоюродного брата...

Нет, даже если он не верит, он не может просто проигнорировать это. Если есть хотя бы один шанс из десяти тысяч, он не может позволить своему двоюродному брату попасть в беду, что разрушит его политическую карьеру, а сам брат, скорее всего, впадет в депрессию и утратит всякую активность.

Приняв решение, Тан Линцю поднял взгляд на встревоженного Е Цзы, протянул руку, на мгновение замер, а затем погладил его по голове, смотря на него со сложным чувством:

— Е-цзы, Тан-дяго благодарит тебя.

Произнести такие слова, безусловно, требовало огромного мужества.

— Но на этом все заканчивается, больше никому не рассказывай о таких вещах. Если возникнут какие-то трудности, звони мне. Если меня не будет в Аньси, я попрошу двоюродного брата помочь.

Он взял ручку и аккуратно записал свой номер телефона.

Например, в этот раз Е Цзы нужен был человек с достаточным статусом, чтобы убедить дедушку Е поверить в то, что он рассказал. Тан Линцю задумался. Если на этот раз благодаря Е Цзы его двоюродный брат действительно избежал беды, то он и семья Се оказались в большом долгу перед Е Цзы. Если бы произошло то, о чем говорил Е Цзы, это стало бы тяжелым ударом не только для двоюродного брата, но и для всей семьи Се. Самый многообещающий внук был бы уничтожен, и он не знал, смог бы ли его дедушка пережить это. А положение семьи Се в городе В быстро бы пошатнулось.

Е Цзы сжался и кивнул. Тан Линцю, с такой серьезностью и строгостью, напоминал ему того самого второго молодого господина Тана, каким он станет в будущем.

— Спи, — тихо сказал Тан Линцю.

Е Цзы развернулся и снова залез под одеяло. Тан Линцю лег и долго смотрел на его затылок. Очнувшись, он заметил, что дыхание Е Цзы стало ровным — он уже спал. Тан Линцю невольно усмехнулся. Раньше он ворочался без сна, потому что его мучили мысли. Теперь, высказавшись, он избавился от груза, но этот груз перешел на него. Тан Линцю повернулся и уставился в потолок. Похоже, эта ночь будет бессонной.

...

То, что Е Цзы привез друга с собственной машиной, конечно же, не осталось секретом в деревне Таоюань. Машина, припаркованная во дворе, привлекла множество деревенских детей, которые пришли поглазеть, среди них были и те, кто постарше.

Бао Лили была самой осведомленной. Она не только видела, как машина проехала через деревню мимо её магазина, но и видела, как Е Цзы высунулся из окна и поздоровался с ней. Позже Ван Шуцзе зашел купить напитки, и Бао Лили специально спросила его об этом. Ван

Шуцзе похвастался за своего хорошего друга, сказав, что тот приехал из большого города и что у него есть личный водитель.

Ван Шуцзе наслаждался моментом, когда на него завидовали, и через слова Бао Лили вся деревня узнала об этом.

— Эй, ты, живой мертвец, слышал? В деревне все говорят, что твой племянник удачлив, познакомился с богатым человеком, — Ван Гуйлань вернулась домой, полная злости. Дома никого не было, и в доме было холодно. Увидев, как её муж присел у порога, ремонтируя сельскохозяйственные инструменты, Ван Гуйлань разозлилась ещё больше. Е Фэнь, этот никчемный человек, даже после трех ударов палкой не мог выдать из себя ни слова.

— Мама, ужин готов? Я голоден, — Е Дун, вернувшись домой, сразу же отправился искать еду. Он залез в кухню, вытащил холодную булочку и, жуя её, сказал:

— Мама, ты видела того, кого привез этот ублюдок? Я посмотрел на машину. Как этот ублюдок мог познакомиться с таким богатым человеком?

— Это твой двоюродный брат, твой брат! — Е Фэнь поднял голову и нахмурился, поправляя сына.

Но Е Дун только фыркнул, не обращая внимания на отца, как и его мать, которая тоже презирала Е Фэня.

Ван Гуйлань покрутила глазами и толкнула мужа:

— Эй, ты, может, пойдешь помотришь? В конце концов, ты его дядя. Ты должен помочь принять гостей, иначе старик и малыш останутся одни, и люди подумают, что в нашей семье Е больше никого нет.

Е Фэнь повернулся в другую сторону, продолжая заниматься своими делами, и с раздражением сказал:

— Не пойду.

— Ты... — Ван Гуйлань задохнулась от злости, подошла и сильно ударила Е Фэня по спине. Тот чуть не упал на землю. Но на этом она не остановилась, начала щипать и царапать его:

— Ты, ничтожество, я ослепла, когда вышла за тебя замуж...

Увидев, как мать ругает и бьет отца, Е Дун, словно ничего не замечая, зашел в дом, включил телевизор. Когда шум снаружи стих, он громко крикнул:

— Мама, я голоден, когда будет ужин? У меня сегодня вечером дела, я договорился с друзьями.

— Иду! — ответила Ван Гуйлань со двора, ругаясь, и пошла на кухню готовить ужин. Если она не будет заботиться о муже, то хотя бы позаботится о сыне.

На рассвете биологические часы разбудили Е Цзы. Как только он пошевелился, Тан Линцю, лежавший рядом, открыл глаза. Е Цзы протер глаза. Взгляд Тан Линцю казался немного обиженным, а под глазами были темные круги. Почесав голову, он смущенно спросил:

— Тан-дяго, ты плохо спал? Тебе не привычно в новом месте?

Тан Линцю сразу же протянул руку и энергично потер голову Е Цзы, сделав его и без того растрепанные волосы ещё более беспорядочными. Глядя на его сонное, растерянное лицо, Тан Линцю с досадой проговорил:

— Забыл, о чем ты вчера говорил? Как я мог спокойно спать?

Е Цзы хлопнул себя по лбу, вспомнил и сразу же протрезвел. Смущенно улыбнувшись, он сказал:

— Тан-дяго, прости. Что я могу сделать?

Тан Линцю снова потрепал его по голове, встал с кровати:

— Не нужно, Е-цзы, ты и так сделал достаточно. Но сегодня я не смогу осмотреть вашу деревню Таюань, мне нужно поскорее вернуться.

Будучи членом своей семьи, он не мог не думать о возможных заговорах, связанных с тем, что описал Е Цзы. Возможно, кто-то специально устроил ловушку для семьи Се, чтобы уничтожить его двоюродного брата и навредить семье. Поэтому он срочно хотел вернуться и спросить брата, не нашел ли он что-то подозрительное.

Е Цзы, услышав это, быстро оделся и встал с кровати:

— Хорошо, я приготовлю завтрак для тебя и брата Чжао.

Чжао Цзюнь, ночевавший у семьи Ван, тоже проснулся рано. Не обращая внимания на Ван Шуцзе, который спал как убитый, он встал, поблагодарил дедушку и бабушку Ван и вернулся в дом Е. Увидев Тан Линцю, который умывался во дворе.

Тан Линцю только что почистил зубы и сразу же сказал ему:

— Позавтракаем, и сразу же поедем обратно в уезд Аньси. Мне срочно нужно встретиться с двоюродным братом.

— Хорошо, второй молодой господин, — Чжао Цзюнь не увидел ничего странного и быстро умылся водой из колодца.

Е Вэньбо подумал, что Тан Линцю ночью получил срочный звонок. На завтрак он приготовил рисовую кашу, паровые булочки и два небольших блюда, чтобы Тан Линцю и Чжао Цзюнь могли поесть перед дорогой. Если бы не мысли, которые его беспокоили, Тан Линцю, несомненно, оценил бы этот завтрак ещё больше. Чжао Цзюнь ел с аппетитом, хвалил кулинарные навыки Е Вэньбо, и тот предложил им приезжать почаще.

Перед отъездом Тан Линцю поднял телефон и сказал:

— Запомни мой номер. Если что-то случится, звони мне.

С помощью жидкости накопления духа Е Цзы смог впервые втянуть ци в тело и достиг первого уровня закалки ци. Хотя в школе у него не было много времени для практики, он принимал по капле жидкости накопления духа утром и вечером, и через неделю стал более внимательным, а его память значительно улучшилась.

Глядя на мяукающего у своих ног Цюцю, Е Цзы понял, что этот маленький зверёк хочет чего-то хорошего из пространства. Легко пнув его ногой, Е Цзы капнул каплю жидкости накопления

духа в чашку для воды Цюцю, после того как капнул каплю в чайник бабушки. Конечно же, Цюцю сразу же бросил его и погрузил всю голову в чашку, так что Е Цзы видел только его хвост, который радостно вилял.

Этот маленький негодяй, забывший о хозяине ради лакомства!

— Бабушка, я пойду прогуляюсь к горе.

— В горах холодно, надень что-то потеплее, — Е Вэньбо напомнил ему.

— Знаю, бабушка, — Е Цзы вернулся в комнату, взял куртку и, пройдя несколько шагов, увидел, что Цюцю, закончив пить, снова последовал за ним. Е Вэньбо, увидев это, улыбнулся:

— Этот маленький зверёк, которого ты приютил всего несколько дней, уже начал к тебе привязываться.

<http://bllate.org/book/16666/1528189>